

IV КНИЖНАЯ ЭСТАФЕТА «ОТКРОЙТЕ КНИГУ ДЕТЕМ!»

(организаторы — сеть магазинов «Московский дом книги»,
Комитет по чтению Российского книжного союза)

КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО ЧТЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ КАНАЛОВ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕГО КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ШКОЛЬНИКОВ

8 ноября 2006 г, Культурный центр «Красные палаты», г. Москва

От редколлегии:

Круглый стол по детскому чтению оказался остро интересен столкновением мнений, рассказом о новых «прорывных» проектах. Максим Мошков заявил, что «уверен в смерти обычной книги, какой бы привлекательной она для нас ни была. Ни запах бумаги, ни шелест страниц не спасет ее. Наши дети, как он полагает, будут вспоминать книжку по пощелкиванию мышки, клавиш, запаху резины, ощущению помигивающего экрана. Бумажная книга лет через 15–20 станет таким же раритетом, как грампластинки, кино с большим экраном или театр».

«Затравкой» для обсуждения поставленного вопроса стали результаты опроса школьников, проведенного Объединенным центром «Московский дом книги», на тему «Роль различных источников информации в жизни человека». Юным реципиентам было предложено поразмышлять над вопросами, касающимися книги, кино, театра, компьютера и Интернета, сравнить один вид информации с другим, соотнести их с личным опытом, обосновать свои предпочтения и подумать «Зачем все это?».

И.И.ТИХОМИРОВА,

доцент Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

«Откройте книгу детям»

Под таким названием в Москве прошла IV эстафета, организованная объединенным центром «Московский Дом книги» (МДК) и приуроченная к предстоящему «Году чтения». В рамках эстафеты 8 ноября 2006 года в Культурном центре «Красные палаты» был проведен Круглый стол, посвященный проблеме детского и подросткового чтения и взаимодействия различных информационных каналов с

целью повышения общего культурного уровня школьников.

Тема Круглого стола предполагала участие представителей разных социальных институтов, так или иначе связанных с детьми и организацией для них информационного и культурного пространства.

К разговору были приглашены специалисты книжной торговли и издательств, Российской

книжной палаты и Интернет-порталов, театра и детской прессы, библиотекари, преподаватели школ и вузов. Были на Круглом столе также представители общественных фондов и организаций. Вели Круглый стол Надежда Ивановна Михайлова, генеральный директор ОЦ «МДК», и президент Русской школьной библиотечной ассоциации Татьяна Дмитриевна Жукова.

«Затравкой» для обсуждения поставленного вопроса стали результаты опроса школьников, проведенного Объединенным центром «Московский дом книги», на тему **«Роль различных источников информации в жизни человека». Юным реципиентам было предложено поразмышлять над вопросами, касающимися книги, кино, театра, компьютера и Интернета, сравнить один вид информации с другим, соотнести их с личным опытом, обосновать свои предпочтения и подумать «Зачем все это?».**

О чем же свидетельствует проведенное исследование?

Хотя опрошенные дети и высказались в пользу книги среди других средств развивающего досуга, однако их представление о роли книги оказалось поверхностным и стереотипным и не вышло за рамки источника информации и получения знаний. Лишь один из многих десятков школьников сказал, что книга есть выражение мыслей автора. Что касается книги как движущей силы мыслей самого читателя, то эта функция ее никем не была названа.

Исследование показало, что развивающая миссия чтения современными детьми, к сожалению, не осознана. Свои предпочтения книги перед Интернетом они обосновали главным образом внешними факторами: книгу удобно читать в метро, в поезде, общение с ней более комфортно. В то же время они отметили определенное удобство Интернета — быстрое нахождение нужной информации. Замечены ими были и отрицательные качества Интернет: «много мусора», «недостоверная информация». **Книге дети доверяют больше.**

Относительно театра лишь единицы опрошенных вспомнили про культпоходы классом, а про кино нынешние школьники сказать ничего не смогли, ибо детского кино, как такового, нынче не существует. (Исключение составляют единичные упоминания об экранизациях литературных произведений, побудивших прочесть одноименную книгу). Приходится только сожалеть, что среди присутствующих на Круглом столе не было представителя от кино, кто бы мог разъяснить существующее положение дела и показать

возможности этого вида искусства для популяризации чтения среди детей.

Неутешительные цифры и факты, сообщенные Н.И.Михайловой, были подтверждены наблюдениями других выступающих. Тревожным было в этом плане размышление Татьяны Юрьевны Успенской — коммерческого директора издательства «Росмэн», которое работает во всех сферах детской литературы и ведет исследования в области детского чтения. Она обратила внимание присутствующих на статистику, указывающую на сужение сегмента книжного рынка для детей. Особенно это касается **текстовых книг для подростков. Если два года назад в прайсе издательства текстовые издания насчитывали порядка 200 наименований, то к 2007 году их всего осталось 30. Причину этого издательство видит главным образом в отстраненности от детского чтения родителей.** Многие родители покупают книги детям «просто так», без расчета на чтение. «Купил и откупился, и положил на полку или свалил в комнате ребенка, где они пылятся без использования». В лучшем случае дети листают эти книги и смотрят картинки. Убедившись, что большинство купленных книг для младших школьников без специального побуждения со стороны взрослых остаются не прочитанными детьми, родители к подростковому возрасту ребенка вообще перестают их покупать. Образуется обвал книгопродаж. **Издательству становится нерентабельно выпускать текстовые книги для подростков, и оно вынуждено от них отказаться, заменив их книжками-картинками, рассчитанными лишь на рассматривание, а не на чтение.**

Аудиовизуальная культура, формируемая телевидением и компьютером, а также модный плеер уводят ребенка от текстовой книги, заставляя издательство обратиться к аудиокнигам.

Другую причину нынешнего упадка чтения среди подростков Т.Ю.Успенская видит в «необразованности» самих подростков. Любопытен пример, какой она привела для поддержки этой мысли: **«Передо мной сидит мальчик, отличник. Я с ним беседую. Спрашиваю: «Откуда ты можешь узнать о книге, почему ты пойдешь покупать ее?» Он говорит: «Фильм посмотрю и пойду». Спрашиваю: «Ну, например, какой ты фильм посмотрел и после купил книгу? Он отвечает: «Знаете, если бы написали книгу по «Трем мушкетерам», то я бы обязательно эту книгу купил!».**

Этот пример говорит о неосведомленности подростка в мире изданий для детей, о библио-

графической некомпетентности. Ему никто не подсказал, что книга А.Дюма «Три мушкетера» множество раз издавалась и переиздавалась в России. Надо лишь прийти в библиотеку и спросить ее. Приведенные издателем «Росмэн» цифры и факты лишней раз подтвердили вывод о том, что с создавшимся положением дела в сфере детского чтения мириться дальше нельзя. **Россия стоит у предела, за которым начнется деградация нации. Издательство «Росмэн», как, очевидно, и многие другие издательства, ждет спасительного шага от государства. Таким шагом, по его мнению, должна явиться Национальная программа по поддержке чтения.**

Замеченные книжным издателем негативные тенденции с чтением детей в семье были поддержаны **Еленой Паляевой** — главным редактором Интернет-ресурса семейного Интернет-портала «Семья.Ру». Она также считает родителей главными виновниками пагубного состояния детского чтения. Ведь именно они призваны читать ребенку первые книги, рассматривать вместе с ним картинки, покупать ему книги, формировать домашнюю библиотеку, советовать, что читать. От них в первую очередь зависит формирование круга чтения, интереса и предпочтений на раннем этапе читательского развития.

Но что же родители представляют собой в качестве читателей? Что и как они сами читают? Ответы на эти вопросы опубликованы на сайте портала. Опрос 600 родителей или тех, кто готовится ими стать, выявил преимущественный интерес к журналам и газетам. Те, кто читает книги, показали довольно низкий критерий выбора: в основном остросюжетные романы и детективы. **Игнорируется серьезное чтение и особенно поэзия.**

Проведенное исследование подтвердило типичные тенденции детского чтения — тяготение к развлекательным журналам и спрос на литературу по школьным заданиям. Заметное влияние оказывает повсеместная реклама триллеров, ужасов, любовных романов и книг по следам телесериалов. **Позитивного родительского влияния на детское чтение проведенный опрос не выявил. Характерной особенностью последних лет стало вытеснение из репертуара детского чтения художественной литературы и замена ее энциклопедиями, выпуск которых становится превалирующим.**

Как представитель Интернет-портала, Е.Паляева подробно остановилась на электронных книгах. В последние 2-3 года с развитием карманных компьютеров читать книгу в электронном

виде стало довольно большое количество взрослых. В Интернете сегодня можно найти и «скачать», по большей части бесплатно, практически любую книгу. Читать с карманного компьютера удобно, хотя ощущения и «неадекватны обычной книге». По её мнению, в перспективе будет пользоваться спросом аудиокнига, которую можно слушать в хорошем актерском исполнении.

Дополняя выступление Е. Паляевой, **Т. Жукова** подчеркнула необходимость расширения за счет Интернета культурного пространства ребенка. Она сообщила присутствующим **о новом брэнде ЮНЕСКО «Живая информация», имеющем два значения.** Одно связано с оцифровыванием всего, что есть в библиотеках, архивах, музеях и что было до сих пор недоступно многим. Другой смысл брэнда заключается в распространении через Интернет информации, способствующей развитию личности ребенка. Как живая вода из русской сказки, живая информация Интернета призвана одухотворять и «очеловечивать» наших детей.

Продолжили тему Интернета **Максим Мошков** — руководитель и создатель Интернет-портала Либ.ру (электронная библиотека Максима Мошкова) и **Владимир Есаулов** — электронная библиотека Либ.ру\классика.

Если Е. Паляева, говоря об электронных библиотеках, не умаляла роли книг на бумажных носителях, то Максим Мошков — знаковая фигура для России — был более категоричен относительно их будущего. **Он уверен в смерти обычной книги, какой бы привлекательной она для нас ни была.** Ни запах бумаги, ни шелест страниц не спасет ее. Наши дети, как он полагает, будут вспоминать книжку по пощелкиванию мышки, клавиш, запаху резины, ощущению помигивающего экрана. Бумажная книга лет через 15–20 станет таким же раритетом, как грампластинки, кино с большим экраном или театр. По его подсчетам, электронная книга обходится дешевле и в этом большое ее преимущество. Возможность читать ее в темноте — тоже привлекательное качество. Поднимая престиж электронной книги, Максим Мошков проявил в то же время озабоченность ее дальнейшей судьбой, которую во многом определил новый закон об авторском праве, увеличивший срок охраны до 70 лет. Согласно этому закону, миллионы недоступных книг поместить в Интернет нельзя. В условиях, когда все общество озабочено низким уровнем чтения в стране, электронные библиотеки вынуждены закрываться. Немалой помехой на пути к ребенку электронной книги является слабое развитие детской литературы.

Хорошую детскую книгу, которую стоило бы

поместить в Интернет, найти очень сложно. Их, по существу, не издают. Выход Максим Мошков нашел в привлечении авторов детских книг к электронным изданиям непосредственно, минуя бумажный вариант. Что касается электронных произведений классиков, то с помощью гранта агентства по печати, портал поднял ресурс Либ.ру.\Классика. Там около 400 МБ текста, что составляет 2/3 курса школьной программы.

В. Есаулов, который более двух лет непосредственно занимается этим проектом, полностью разделил мнение Максима Мошкова о том, что будущее принадлежит электронным библиотекам. Он сравнил Интернет со всемирной коммуной. Для него самого было откровением, что после России его проект популярен в Австралии и Испании. Осуществление доступа к сокровищам русского языка и литературы для всех желающих он считает великим делом. В ближайшие годы ожидается рост программ для перевода печатного текста в аудиотекст с приложенными к ним рисунками. И это, по его мнению, будет еще одним конкурентом печатной книге для детей. Однако и этот конкурент нуждается в хорошей рекламе. Чтобы классику читали, в каком бы то ни было формате, надо ее умело «пиарить». **Было бы очень здорово, сказал автор портала, если бы кумиры нашей молодежи озвучивали бы свои литературные пристрастия. В Интернете цитировались классики. Это имело эффект. Дети читали.**

Поворот к иной, принципиально важной теме разговора, был сделан в выступлении **Роксаны Николаевны Сац** — заведующей литературно-педагогической частью Московского государственного академического детского музыкального театра им. Натальи Ильиничны Сац. Она рассказала, как обстоит дело с посещением детьми музыкального театра, какие спектакли и музыкальные жанры особенно привлекательны для детей, какие менее популярны, как организуется репертуар и как в сознании детей взаимодействуют литературные произведения с театральными постановками. **Оказалось, что дети — «великие ретрограды». Они хотят смотреть преимущественно те спектакли, которые им известны по литературным или телевизионным источникам.** Например, «Снежная королева», «Дюймовочка». Симпатии, отданные этим произведениям ранее, являются побудительной силой для «перечитывания» их в условиях музыкального театра, пересказывающего их иными средствами. Спектакли с незнакомыми назва-

ниями детей мало привлекают. И с этим придется считаться.

Затронутый в выступлении Р.Сац вопрос о взаимодействии литературного произведения и спектакля был поддержан Т.Д.Жуковой. Сославшись на воспоминания писателя Виктора Розова, прославленного инсценировщика классических литературных произведений, Татьяна Дмитриевна еще раз подчеркнула разницу литературного произведения и его сценического воплощения. **Главное преимущество книги состоит в том, что, не давая готовых зрительных и звуковых образов, она будит воображение читателей.** Они создают их в собственном представлении — из «крючочков»-букв выстраивают уникальные по своей природе картины и звуки, что является первоосновой творчества. Возникает необходимость обратить внимание специалистов на стимулирование и развитие именно этой специфической для чтения черты восприятия словесного текста, характерной для российских традиций и часто остающейся вне поля внимания педагогов.

Мысль о чтении как побудителе творческого начала в ребенке была подхвачена и развита **Ю.Д.Плетневым** — представителем Фонда академика Виталия Лазаревича Гинзбурга — лауреата Нобелевской премии в области физики.

«Творчество» и связанные с ним «Мотивация» и «Успех» — ключевые слова его выступления. Они лежат в основе работы самого Фонда, направленной на формирование у подрастающего поколения моды на интеллект: инновационное мышление, мотивацию к исследовательской деятельности, к умному бизнесу, к цивилизованному успеху. Как представителю Фонда, ему очень близка и дорога мысль о книге и чтении как источнике мотивации на творчество, на самореализацию, как на инструмент развития воображения человека. Эта идея, по мнению самого Виталия Лазаревича, должна стать ключевой для нашего школьного и вузовского образования. **Он считает утрату мотивационного потенциала у подрастающего поколения на творчество главной бедой современного отечественного образования.** Вот почему донесение до школьников творческой энергии через чтение становится задачей номер один для всех, кто, так или иначе, популяризирует книгу в нашей стране.

Заслуживает внимания пример, который привел Ю.Д.Плетнев в своем выступлении. **Разговор со школьниками и студентами он обычно начинает с 2-х провокационных вопросов. Первый: «Ребята, слышали ли вы от учителей, родителей фразу: «Умные люди в Рос-**

сии не востребованы»? Второй: «Слышал ли кто-нибудь от тех же респондентов суждение: «Честному человеку успеха в России не добиться вообще»? На первый вопрос год назад поднимали руки почти все, в этом году руки подняли лишь 60% присутствующих. Что касается второго вопроса, ответ на него составляет все 100%. Положительной динамики в ответах на этот вопрос не наблюдается. Так влияет на детей агрессивная среда, в которой они живут и учатся. Эта среда проникает с экранов телевизоров и Интернета, она окружает их повсюду.

(В момент написания этих строк — 30 ноября — мое внимание привлек телевизионный репортаж «Вестей» из Владивостока, в котором говорилось о школе-интернате для одаренных детей, где творческая энергетика — ее нормальное состояние. Здесь старшеклассники проводят исследования и добиваются результатов на уровне кандидатских и даже докторских диссертаций. Многие из авторов удостоены значка «Национальное достояние» и персональной стипендии президента В.В.Путина).

Противостоять такой среде способна, по мнению Ю.Д.Плетнева, только полноценная книга. Творчество, рожденное в процессе чтения, доступно каждому. Это убеждение привело Фонд к созданию проекта «**Детская библиотека**». Этому проекту всего два месяца. Опорой для его создания и реализации являются детские библиотеки и энтузиасты — учителя и библиотекари. Выступающий выразил надежду, что к этому проекту присоединится «Московский Дом книги» и Школьная библиотечная ассоциация.

Я особо выделяю это выступление — ибо в нем более всего обозначен путь движения нации вперед через формирование творческого начала в ребенке. В выступлении не было ни критики, ни жалоб. В нем был «позитив». И этот позитив вдохновляет. **Понимание чтения как творчества — российская традиция.** Так понимал его Н.А.Рубакин, так понимал его психолог Л.Выготский. Об этом же говорили русский философ Н.Бердяев и педагог В.А.Сухомлинский. Все названные ученые рассматривали творчество как процесс самореализации, направленный на преобразование мира и удовлетворяющий внутренние потребности человека.

В творческих возможностях чтения скрыты огромные интеллектуальные и духовные ресурсы, богатство будущего. **В пространстве свободы, характерной для чтения, ребенок обогащается новыми впечатлениями, которые, соединяясь с опытом переживаний и**

знаний, создают единственный и уникальный сплав образов, идей, звуков и картин, рождает мотивацию, направленную на творчество в разных сферах жизни. Вот почему идеи, заложенные в проекте Фонда академика Гинзбурга, мне представляются в высшей степени плодотворными. И я надеюсь, что их разделят многие здоровые силы общества, в том числе и движение «**Молодая Россия читает**», названное катализатором всех инновационных процессов. Но для того, чтобы эти идеи воплотились в жизнь, нужны творческие педагоги и библиотекари. Нужны личности. Нужна высокая литература, способная дать толчок творческому чтению.

Так разговор о детском чтении органично перешел в разговор о преподавании литературы в школе как базе формирования творческого читателя на материале высоких образцов русской и мировой литературы и о рекомендации детям лучшей литературы, то есть о развитии критики и рекомендательной библиографии.

В этом направлении своими размышлениями поделилась автор данных заметок. К ним присоединилась библиограф РГЮБ **Вера Петровна Вдовиченко**, продемонстрировавшая последние выпуски созданных силами библиотеки рекомендательных пособий для молодежи, таких как «Честь имею. Будущему офицеру» и «Как найти себя в рекламном бизнесе». Познакомила она присутствующих и с библиографическим обзором-дайджестом «От детства к взрослости: юношество, социализация, библиотека», который важен для каждого, кто общается с юношеством.

Проблему поддержки детского чтения силами школьной библиотеки заострила методист по учебной литературе и методическим фондам комитета по литературному образованию Солнечногорского района Московской области **Елена Александровна Барышникова**. Для развития читательского интереса у детей, по ее мнению, одного энтузиазма библиотекаря мало, каким бы талантливым он ни был. **Нужны, в первых, фонды художественной литературы, которых нет: с ними в школьной библиотеке, как она выразилась, «просто беда». А во вторых — нужен библиотекарь-педагог, владеющий всеми современными технологиями педагогики чтения.** Эту же мысль высказала и учитель литературы и русского языка, она же и библиотекарь, **Галина Ивановна Михалькова**. Она выразила благодарность за проведение Круглого стола по этой теме не только организаторам, но и всему сообществу единомышленников.

Я была приглашена на Круглый стол как представитель кафедры детской литературы СПбГУКИ — вуза, готовящего библиотекарей для детских библиотек, и не могу не поддержать этого впечатления от состоявшегося разговора. Его кто-то выразил одной фразой: «Лед тронулся».

Круглый стол, объединивший вместе разных специалистов, — это новый этап в деле поддержки детского чтения. Раньше за дет-ское чтение бились одни библиотекари. Их одинокий голос мало кто слышал. Данное представительство — это уже армия борцов.

Поражает новизной (а может быть, возрождением просветительной традиции И.Д.Сытина) и тот факт, что эту армию повела за собой не школа, не библиотека, не институт семьи, а книжный магазин. Московский Дом книги, в лице ее руководителя — Надежды Ивановны Михайловой, протянул руку библиотекам, школе и семье, взялся за исследование чтения, стал ярким пропагандистом книги, возглавил Комитет по чтению при Российском книжном союзе. Следует упомянуть, что «Московский Дом книги» стал участником грандиозного праздника «Читающий Арбат», на котором состоялся разговор профессионалов с тысячами прохожих о сложных вещах на простом языке. (См. об этом подробнее — «ШБ, № 8, 2006»). Это новое явление по организации читающей среды — явление большого масштаба, заслуживающее нашего осмысления. Открывая «дефиле», показ моды в одном из книжных магазинов, Надежда Ивановна сказала: «Мы попытаемся соединить два пространства — моды и книги, тем самым показать, что мода и стиль развивают внешнюю красоту, а хорошая книга — внутреннюю».

Как рассказала Т.Д. Жукова, взаимодействие разных социальных институтов в поддержку чтения присуще не только Москве. Она побывала в последние месяцы в разных городах России и увидела всюду мощное движение в защиту детского чтения. От камерных мероприятий организаторы перешли к масштабным. Из зданий библиотек, школ, вузов на улицы вышли специалисты. В Перми, например, по инициативе Пермской областной детской библиотеки (директор Д.И. Горобец) и при поддержке местной власти о чтении детей заговорила самая большая площадь города, на которую собралось 15 тысяч участников.

Хотя о Программе по поддержке и развитию чтения отдельного разговора на Круглом столе не было, но обойти его вниманием не мог никто. Многие прямо говорили, что от Программы они ждут радикальных мер по совершенство-

ванию всего дела, связанного с чтением в стране и, прежде всего, с детским чтением. В этой связи хотелось бы высказать одно соображение, касающееся цели Программы. Во всех вариантах программы, с какими я знакомилась, цель поставлена одна и та же — повышение читательской компетентности россиян. Если подойти к этой цели с той высоты, какая была предложена Фондом академика Гинзбурга и разделена многими присутствующими, а именно, с развития **творческого чтения как залога творчества нации**, то цель Программы выглядит гораздо менее значимой. **Компетентность (осведомленность, информированность) сама по себе не прибавляет читателю ни мудрости, ни сердца. Это внешний слой потребительской культуры западного образца. На него, например, ныне направлено тестирование по литературе, введенное в Единый государственный экзамен школьников.** Знать имена писателей, названия их произведений и основных героев, быть эрудированным и начитанным — это еще не значит быть творческой личностью и рождать культурные ценности. **Россия должна стать конкурентоспособной не в силу читательской компетентности ее населения, а в силу роста интеллектуального и творческого, а значит, продуктивного потенциала нации за счет чтения.** В этом аспекте у нас есть у кого учиться: стоит возродить наши отечественные традиции творческого чтения, направленные на глубину освоения печатного текста, на стимулирование собственных мыслей читателей, на конечный результат — «творчество жизни» (Н.Рубакин). Ориентация Программы на такую цель обеспечила бы ей подлинный национальный характер — и по названию, и по существу.

В этой связи мне представляется перспективным учреждение газетой «Книжное обозрение» (№46, 2006) независимой премии «Читатель» для поддержки творческого дара чтения. Единственным критерием оценки выдвинуто творческое прочтение текста, когда читатель — соавтор, а не потребитель информации, когда во главу угла ставится не читательская компетентность, а личный опыт переживаний и размышлений читателя. Показательно, что, подводя итоги Круглому столу, **Т. Д. Жукова сказала: «Сегодня нужны креативные личности. И многое зависит от нас самих». К этим словам стоит прислушаться. Ведь, открывая книгу детям, мы открываем им путь не только к информации, мы открываем путь к творчеству, а значит, к прогрессу.**